

Работа в Движении, как служение Церкви и России

(Доклад на годовичном съезде Движения)

Нам, русским, свойственен соблазн — исчерпывать свое одушевление в одном только пламенном словоговорении. Жизнь Движения, к счастью, показывает, что Движение знает эту русскую опасность, и решительно идет иным путем, закрепляя свои верования и упования практической работой. Оно стремится сочетать в своей деятельности и внутреннюю, и внешнюю работу. Внутренняя, духовная работа составляет самое существо, основу жизни Движения. У Движения, по самой его природе, нет высшей задачи, как задача духовная. И хотя у него имеются задачи и практического характера, оно по природе своей остается движением духовным, подобно тому, как и хороший, благоустроенный русский монастырь, имеющий прекрасно организованное хозяйство, не теряет от этого своего духовного смысла и назначения. И наше Движение может быть рассматриваемо как некоторого рода мирской монастырь, который, пребывая в миру, выполняет в нем духовную службу. Служба Движения заключается в том, чтобы служить Христовой Православной Церкви и привлекать других к этому служению. Задача эта не только великая, но и прекрасная, и почетная, и радостная. Ничего не может быть лучше и радостнее, как отдать всю свою жизнь и все свои силы служению Христовой Церкви. И каждый член Движения должен быть всегда проникнут сознанием, что он является участником великого дела: какое бы положение он ни занимал в Движении, и как бы ни была скромна и незаметна его работа, он также является Служителем Церкви Божией, как и тот, кто исполняет в Движении самую видную и ответственную работу. Мы все, члены Движения, равны перед Богом, и в своей работе и в своей ответственности, каждый на своем месте.

Сознавая это, мы все должны составлять одно Христово Братство, во взаимном единении совершающее одно великое дело — служение Православной Церкви.

Однако нам следует спросить себя — ясно ли мы понимаем, и одинаково ли мы понимаем, что такое Церковь, которой мы хотим служить? Очень часто мы разумеем под Церковью наличную в данный момент внешнюю церковную организацию, главным образом, иерархию Церкви, рассматриваем Церковь, как и всякую другую мирскую организацию, отождествляем интересы Церкви с интересами духовенства, как сословия, и служение Церкви понимаем в смысле отстаивания интересов и прав духовного сословия.

Такое понимание Церкви, конечно, совсем не соответствует тому истинному понятию Церкви, какое дается нам Священным Писанием и собственным сознанием Церкви.

По учению самой Церкви, Церковь есть живое Тело Христа, а Христос является Главою этого Тела. Церковь есть таинственный, небесно-земной, организм, имеющий на земле свою видимую, внешнюю форму. Это есть непрерывно текущая, заключенная в определенные внешние формы, благодатно-духовная жизнь на земле, средоточием которой является Господь Иисус Христос. По слова ап. Павла, она есть столп и утверждение истины. Она есть хранительница чистой Христовой правды, источник благодатного освящения верующих. Она в одно и то же время и видима, и невидима. Она видима, поскольку видимы исторические пути и формы ее земного существования; и возможность для каждого из нас или принадлежать к ней, или отпасть от нее.

Но она и невидима, ибо имеет свои корни и источник своей благодатной жизни в невидимом для нас вечном, небесном мире. В своем многовековом историческом бытии Церковь неизменно сохраняет свое единое самосознание, единый путь спасительной жизни, вхождением в который осуществляется личное спасение каждого человека. Будучи внутренне и внешне связан с Церковью, христианин тем самым живет одной жизнью с Ним, и через это получает неизъяснимую полноту, мир и сладость своего бытия. Вот эту-то небесно-земную церковь, живое Тело Христово,

сияющее благодатью св. Духа, и должен исповедовать каждый член Движения, как величайшую святыню и правду, и Ей-то он и должен служить с полным самоотвержением и радостью. Движением не само по себе ценно, не своею какою-либо правдою сильно, оно ценно и сильно лишь тем своим содержанием, которое оно почерпает от вечной правды и славы Христовой Церкви, тою своею работою, которую оно делает со Христом и во имя Христа. Ощущать эту связь с Христовой Церковью, жить во свете Христовом, идти путем Христовым, и других приводить на этот путь — это и значит служить Церкви. И в этом служении и состоит задача нашего Движения.

Но Движение наше есть Движение Русское. Оно должно быть неразрывно связано с нашей родиной, с русским народом. Оно должно занимать свое место в русской жизни, служить России. Служение России может выражаться различно. Основная, глубочайшая нужда русского народа в настоящий момент состоит в том, чтобы сохранить в себе веру и жизнь христианскую. В настоящее время в России борются две силы. Одна — сила Христова в лице великого сонма исповедников Христовой Истины, начиная от св. Ольги и св. Владимира, и оканчивая священномучеником Вениамином и многими другими. Весь этот сонм святых подвижников и исповедников христианской веры в течение всего исторического существования России, из века в век, вливал в душу и в жизнь русского народа сознание Евангельской правды и любовь к ней. Теперь эту правду Христову стремятся вытравить из сознания и из души русского народа. Против Силы Христовой поднялась в России страшная сила антихристова в лице безбожного коммунизма, возглавляемого существующею в России советской властью. Эта борьба, ничуть не страшная для Церкви, предопределяет место и задачу христианского Движения в России.

Напрасно упрекают Движение в том, что оно всецело поглощено личным самоусовершенствованием. Личное самоусовершенствование,

личная постоянная внутренняя борьба, конечно, не с надеждою на свои силы, а с молитвою помощи Божией, обязательны для каждого христианина, а, следовательно, и для Христианского Движения на основании слов апостола, засвидетельствовавшего: «И так, я нахожу закон, что когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. По внутреннему человеку нахожу удовольствие в Законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего, и делающий меня пленником закона греховного» (Рим. VII, 21). Преодоление внутреннего зла и возрастание во внутреннем добре есть такая же необходимая сторона христианской жизни, как и внешняя деятельность. И когда «внутренний» человек неустроен, тогда и его внешняя деятельность не может идти правильно. Правда, с другой стороны, правильно поставленная внешняя деятельность выправляет «внутреннего» человека. Без внутреннего внимания, без духовной дисциплины, не может быть правильной христианской жизни. Таким образом, для христианина одинаково необходимы — и внутренняя работа над собою и внешняя христианская деятельность. Этими двумя необходимостями определяется христианский путь Движения.

В настоящее время у Движения имеется и то, и другое. И сторонники каждого из этих двух направлений работы Движения, внутреннего и внешнего, с тревогою смотрят, как бы Движение не стало односторонним, как бы оно не уклонилось или в сторону исключительно внутреннего благочестия, отойдя от жизни и ее нужд, или в сторону внешней деятельности, осуществившись в деловых предприятиях и забывши о «едином на потребу». Но этого бояться не нужно. Движению необходимо расти и в том, и в другом направлении. Необходимо только, чтобы во внешней его деятельности обнаруживалась растущая внутренняя сила его. Как бы ни расширялась внешняя христианская (но именно христианская) деятельность Движения, оно должно всегда расти и внутренне — в молитве, в смирении, в любви, в единении, в братских взаимоотношениях. Оно никогда не должно утрачивать своей духовной сердцевины, не должны

угашать своего духа, своего внутреннего горения. Необходимо, чтобы у каждого члена Движения созрела внутренняя решимость стать во всем и всегда послушником Христа.

Поэтому, первая задача, стоящая перед каждым членом Движения, принять свое участие в Движении, как дело служению Богу и Церкви, и смиренно и добросовестно выполнять его. Вторая задача — приобрести постоянное горение духа. Конечно, это горение духа не может быть одинаково у всех. Но в той или иной степени оно должно быть присуще всем членам Движения. Чем яснее становится человеку цель Движения, и чем привлекательнее она делается для него, тем сильнее начинает гореть его сердце любовью к этому делу, тем активнее становится он в своем делании, как внутреннем, так и внешнем.

Третьей задачей для членов Движения я считаю достижение все большего и большего единения в понимании идеи Движения. Нужно достигать единства понимания задачи Движения, единства воли к ее осуществлению, радостного сознания, что все мы делаем одно общее великое дело, нужное Церкви и России. От этого будет расти между нами взаимная любовь и чувство общего братства. Часто слышатся жалобы, что между членами Движения нет настоящих добрых отношений, настоящей искренности, большую роль играет самолюбие, порождающее взаимные обиды и ссоры. В этих дрязгах члены Движения мельчают, озлобляются, опускаются. Все это должно быть преодолено энергичной работой над собою.

Для каждого члена Движения необходима строгая личная дисциплина, строгое внимание к своему внутреннему состоянию, к своим действиям и словам. На нас возложена огромная ответственность. Не должно быть в нашей жизни несоответствия между верой и жизнью, между убеждением и осуществлением. Наше христианство должно быть не на словах, а в делах наших. Также должны быть для нас святы и обязательны и правила церковной дисциплины — молитва, пост и крестное знамение. Взаимная

молитва должна быть корнем и основанием всего нашего Движения. Правда, невозможно, чтобы каждый член Движения молился поименно за всех остальных членов Движения, но взаимная молитва членов Кружка друг за друга вполне осуществима. Надо только преодолевать свою нерешительность и холодность к молитве.

Тогда и кружки станут более сплоченными и более одухотворенными, а кружки, как справедливо говорят, являются основой и необходимой единицей Движения, и их нужно всемерно духовно укреплять, а не ослаблять. С назначением в Движение постоянного священника возникает возможность возникновения постоянного молитвенного центра Движения, где должна совершаться постоянная молитва о всем Движении, и поименное поминовение всех членов Движения.

Я все время говорил о внутренних духовных задачах Движения. Теперь я хочу сказать о его внешних задачах, т.е. о его работе для России. В Движении имеются два вида деятельности: с одной стороны, внутреннее сплочение, с другой стороны — уяснение своей обязанности по отношению к России.

Рано или поздно, Движению придется перенести свою работу в Россию. Необходимо готовиться к этому моменту. Необходимо, чтобы он не застал Движение врасплох. Движение должно ясно представлять себе духовный облик России. В настоящее время в России идет борьба. Духовный облик России затемнен. Движение должно знать современную Россию, но не отождествлять ее с Советской Россией. Не по одной только Советской России оно должно судить об истинном духовном облике России. О нем нужно судить, основываясь на всем духовном прошлом русского народа. И тогда ясно будет, что духовной святыней русского народа всегда был идеал «Святой Руси», осуществленный и завещанный великими подвижниками Русской земли, родной и близкий православному русскому чувству. Идеал «Святой Руси» не есть идеал мечтательный и сентиментальный. Не мечтатели были — преп. Антоний и Феодосий Печерские, Сергей

Радонежский, Стефан Пермский, Александр Невский, Иулиания Лазаревская и Серафим Саровский. Они ставили себе вполне реальные, конкретные и жизненные задачи — осуществления в жизни Евангельской правды. И этот идеал не умер в русском народе и в настоящее время. И может быть даже под натиском воинствующего безбожия и вносимой им в жизнь пошлости, идеал этот разгорается ныне в России с особенной силой.

В соответствии с этим вековым и вечным евангельским идеалом Движения необходимо наметить свою будущую работу в России. Идеал «Святой Руси» не есть только идеал монашеский. Он есть идеал проникновения духом Православия всей жизни человека — и личной, и семейной, и общественной, и государственной. Внутренне крепкое здоровым личным подвигом христианской жизни, Движение должно войти в жизнь русского народа крепкой и здоровой нравственной силой. Перед ним стоит необъятная задача и необъятная работа. Нет той отрасли народной жизни, к которой бы оно не могло приложить свою свежую, здоровую христианскую силу, свое горение духа, свою любовь, лишь бы только оно сумело вырастить и сохранить в себе эти духовные свойства. А оно, видимо, идет к этому, все более и более духовно объединяясь, все более и более уясняя себе свой путь, все более и более дисциплинируясь.

Итак, я вкратце формулирую все вышеизложенное.

1. Сила Движения заключается в его послушании Церкви, как Телу Христову, неразрывно соединенному с его вечной Главой.
2. Это послушание проявляется в двух направлениях — внутреннем и внешнем.
3. Внутренняя духовная работа Движения состоит в постоянном внутреннем возрастании в вере, смирении, горении духа, братской любви и молитве; внешним образом она обнаруживает себя в работе с детьми, в участии в церковно-приходской работе и в других видах внешней христианской деятельности, какие будут указаны жизнью.

4. Движение должно быть национальным русским движением. Одушевленное идеалом «Святой Руси», оно придет в Россию и будет помогать ей быть и «Святой Русью», и «Великой Россией».

Протоиерей Сергей Четвериков

Замок Савез